

Дед Мороз должен быть трезвым!

Ю. ЧУЛТЫГАР. - 1959. - 13 ЯНВ. - С. 3
или Основы новогодней педагогики

“Елки я начал работать в Кремле, в Георгиевском зале. Там работали два потрясающих Деда Мороза — Хвыля и Ромка Филиппов. Между ними было что-то вроде соревнования — подгадывали приход Хрущева: тот дарил дорогие подарки. Каждый из них ждал генсека на свое представление. Тогда Хрущев “выпал” на елку к Филиппову. Актер получил магнитофон — редкость по тем временам великую. А Хвыля чуть не заплакал от обиды”.

Это в уютной актерской примерке вспоминает корифей уральской сцены народный артист России Леонард Варфоломеев. За окном — метель. Челябинск неумолимо дрейфует в сторону новогодних праздников. На главной площади поставили елку и скоро соорудили ледяной городок. Приятно, что и во времена кризиса городское начальство решило не отказываться от этой доброй традиции. Помните, у поэта: “Проснулись дворников стада, к рукам приделали лопа- ты...” Вслед за дворниками оживают стада Дедов Морозов. Варфоломеев продолжает вспоминать. “А потом был Новосибирск. Самый первый утренник в детском саду. Я думал, что и там Дед Мороз должен быть громогласным, как в Кремле. Пришел к самым маленьким, к горшочникам, и гаркнул во весь голос: “Здравствуйте, ребята!” Дети, как один, завыли. Елка оказалась сорванной”.

Понял артист, что Дед Мороз должен быть нежным и добрым. Но и власти своей не терять. Вот, скажем, однажды позвал Варфоломеев к елке мальчика Колю, попросил стишок прочесть. А тот ни

одного стишка-то и не знает. Сразу стало ясно про отношения в Колиной семье, про методы родительского воспитания. “Хочешь ли ты, Коля, хотя бы одно стихотворение выучить?” — Дед Мороз спрашивает. Мальчик согласен: он рад, что на него вообще внимание обратили. “Мороз и солнце, день чудесный, еще ты дремлешь, друг прелестный...” Коля повторяет. А Варфоломеев и говорит: “Знаешь ли ты, Коля, что написал это произведение великий русский поэт Иван Сергеевич Гоголь?” Тут дети, их умные родители закричали: “Неправильно, это Пушкин! Пушкин! Мол, ты, Дед Мороз, сам ничего не знаешь”. Большой и мудрый, Леонард Иванович лукаво улыбается: “Я сравнялся с этим мальчиком и не обидел его человеческое достоинство. Понимаете?”

Варфоломеев убежден — тут халтурить нельзя. Скакать и прыгать надо уметь с полной творческой отдачей. Особенно когда приводят на елку детей-инвалидов в колясках. Короче, втянулся ведущий мастер академической сцены в непростое это занятие. Так мне и заявил: “Люблю это дело. И, если не “поморожу”, весь новый год чего-то не хватает”.

Ответственное отношение это не на пустом месте возникло. Помнит Леонард Иванович, какое сильное впечатление произвела на него первая осознанная им елка. Во дворце ЧТЗ были тогда прекрасные ведущие — ныне покойный Добротин и Демидова. Они-то идеалом и образцом запомнились. Да, друзья мои, в сказочно-зимнем царстве тоже есть традиции и ответственность. И здесь равняются

на лучших, вспоминают учителей и предшественников. Новый год, как известно, семейный праздник. В том числе и для громадной армии Дедов Морозов и Снегурочек.

Есть у “морозильной” проблемы один аспект. Артисты живут не так богато, как кажется. Особенно теперь, когда холодильники пусты не только у работников театра. Новогодние праздники помогают любителям муз выправить свою “экономическую ситуацию”. Вот и крутятся заслуженные да народные. А самые интересные елки нынче в кабаках. Говорят, на них медведи из зоопарка привозят. Еще говорят, город поделен на сферы влияния — каждый артист свои организации окучивает. Подобно детям лейтенанта Шмидта, имеют Деда Морозы свою конвенцию. А нарушителей не любят.

Артист Владислав Тимкин вспоминает, что попал в “богатый” детский садик МВД по протекции Варфоломеева. “Когда мне сказали, что я неплохо отработал, не верите, был счастлив — зная, как “морозит” Леонард Иванович, просто загордился своей состоятельностью...” А Варфоломеев, между прочим, и в жизни похож на Деда Мороза — глыба, а не человек. С ним (все говорят) работают и поучительно, и приятно.

Есть масса историй и легенд о похмельных утренниках и елках. Когда я пытался расспросить челябинских артистов об этой стороне медали, ничего вспомнить они не могли. Тимкин сказал, что еще студентом театрального понял — Дед Мороз должен быть трезвым. Они тогда подрабатывали и ездили по домам. После поздравлений

каждый второй папаша норовил затащить гостя на кухню. Однажды, уже в самом конце рабочего дня, Владислав решил сдаться. Прошли к столу, закрыли дверь. “Когда я поднес рюмку коньяку к бороде, из-под стола раздался обиженный детский голос: “А Дед Мороз водку не пьет!” — “С тех пор, — вспоминает Тимкин, — как отрезало. Даже запаха никакого быть не должно!” Академическая драма славится в городе уровнем дисциплины и порядка — одна из самых стабильных трупп в России. Здесь любят и умеют играть. Когда даже, казалось бы, сугубо служебный образ Деда Мороза может остаться с маленьким человечком на долгую-долгую жизнь. Работая очередную детсадовскую елку, краем глаза Варфоломеев увидел: одному из детей мама влопыхах надела костюм зайчика задом наперед. Буквально: хвостик оказался у него спереди. Дети высыпали, начали прыгать. Пошел гомерический хохот. Невероятных размеров директриса, отъехавшая на детских харчах, подбегает к нему и начинает отрывать хвостик. При всех. Опередить ее Дед Мороз не успел: гром-баба вырвала любовно пришитый хвостик с куском трусиков. Запуганный, заплаканный зайчик оказался практически голым. “Я взял его на руки, — вспоминает Леонард Иванович, — и пока шла елка, пока искали трусишки, успокаивал его, задаривал подарками, симпровизировал новый костюмчик. Вроде бы как отвлекся, успокоился...”

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ